

Дорогой Куп!

Вполне возможно, что, когда ты будешь читать эти строки, я уже исчезну или погибну. В любом случае, искать меня не надо. Тебе, наверное, известно, что они знают, как заставить человека исчезнуть, и им это отлично удается. Они эксперты по части исчезновений как мертвых, так и живых людей. А лучше всего они научились скрывать истину. Они делают это на протяжении последних ста лет, а если верить Джеку Кейси, то и дольше. И у меня нет оснований ему не верить. Во всяком случае, теперь.

Вот что мне известно наверняка. Они славятся нападениями среди бела дня, но, подобно вампирам, предпочитают дожидаться темноты. Они работают в парах. Если они придут за мной... Нет, я в этом не сомневаюсь, это лишь вопрос времени. Так вот, когда они придут за мной, я уверена, что они сделают это во главе небольшой армии. Они не станут меня убивать. Они хотят вернуть меня в то место, которое они называют домом. По их мнению, за мои грехи мне только там и место.

Я пишу это письмо на заднем крыльце дома, который сняла в Оганквите, штат Мэн. Это очень уединенное местечко. Соленый ветер, прилетающий со стороны океана, кажется неестественно теплым для первой недели декабря. Хотя, может, все дело в ирландском виски. Я пью «Миддлтон», твой любимый. Сидя на веранде, я смотрю на заходящее солнце и думаю о том, что нам дана только одна жизнь. И не будет ни второго, ни третьего акта, кроме этого, первого и единственного, и только от нас зависит, прожить его с достоинством или наломать дров.

Ты был прав, Куп. Я должна была выбрать тебя. Ведь у меня был такой шанс. Я вкладываю в конверт ключ от своей

квартиры. Вдруг ты не сохранил тот, который я тебе уже дала. И квартира, и все, что в ней, теперь твое.

Ты должен знать, что произошло. Я расскажу тебе, что видела, потому что хочу, чтобы ты узнал правду о том, что случилось со мной и Джеком Кейси.

Когда я познакомилась с Джеком, он рассказал мне о начале своей карьеры, о том, как работал в ФБР, в подразделении поведенческих моделей. Он занимался составлением психологических портретов преступников и называл свой отдел Фабрикой монстров. Он рассказал мне, что нас окружают существа, которые вмешиваются в человеческое мышление, хотя никто этого не хочет — или не может — признавать.

Мне показалось, что он чрезмерно драматизирует ситуацию. Теперь я знаю, что Кейси говорил правду.

Я стала свидетелем того, что скрывается за их масками.

И я расскажу тебе кое-что еще. Я знаю это наверняка. Кейси? Он единственный, кто мне верил.

I

Добрый вор

ГЛАВА 1

Вертолет начал свое стремительное снижение на площадку ныне не существующей базы воздушных сил в Портсмуте, Нью-Гемпшир. Дарби МакКормик выглянула в окно и благодаря ярко-белому лучу прожектора, бьющему из живота их летательного аппарата, увидела большой белый фургон, замерший на краю темного и пустого летного поля. Она заметила башенку у него на крыше, а мгновение спустя — и бойницы вдоль всего бока. Это был не фургон, а бронетранспортер, способный выдержать и пулеметный огонь, и взрывы. Эта штуковина могла наехать на фугас и отделаться незначительной вмятиной в днище.

Дарби провела пальцем по пересохшим губам и задумалась. Час назад она сидела у себя в гостиной, приканчивала «Хайнекен» и наслаждалась последними минутами баскетбольного матча, в ходе которого бостонский «Селтикс» в очередной раз совершенно заслуженно надрал задницу нью-йоркскому «Никсу». И тут зазвонил телефон.

Она надеялась, что это звонит из Лондона Куп. Его перевели туда три месяца назад, и из-за пятичасовой разницы во времени они только и делали, что играли в телефонные пятнашки. Сегодня Дарби ему уже звонила, чтобы поблагодарить за подарок — старинное издание ее любимой книги «Гордость и предубеждение» Джейн Остин.

В трубке раздался угрюмый голос, представившийся Гэри Трентом, младшим сержантом полицейского спецназа, отвечающим за Портсмут, Дарем и прилегающие территории штата Нью-Гемпшир. Он сообщил Дарби, что на севере срочно